

DOI: 10.17689/psy-2013.1.3

УДК 159.93/.94:378.18

Проявления механизмов психологической защиты у студентов удаленных от семьи

© 2013 Кудряшова Ольга Владимировна

старший преподаватель кафедры «Прикладная психология»
Пензенского государственного университета, г. Пенза ovk-13@mail.ru

Аннотация. В статье представлен теоретический и эмпирический анализ проблемы связи психологической защиты студентов-психологов с удаленностью от семьи.

Ключевые слова: психологическая защита, студенты-психологи, удаленность от семьи.

Appearance of psychological protection mechanism of the students, who are far away from their families

© 2013 Kudryashova Olga Vladimirovna,

senior lecturer at the “Applied Psychology” department
of Penza State University (Penza), ovk-13@mail.ru

Annotation: This article contains theoretical and empirical analysis of the problem of the connection of psychology students’ psychological protection with the fact that they are far from their families.

Keywords: psychological protection, psychology students, being far from family.

История становления проблематики защитных механизмов психики в психологии берет начало в психоаналитической теории З.Фрейда, но неоднозначность восприятия и оценки парадигмы психоанализа наложило свой отпечаток и на рассмотрение механизмов психологической защиты как объекта научного исследования. Анализируя работы зарубежных и отечественных психологов о механизмах психологической защиты, на наш взгляд, можно выделить несколько важных моментов:

- впервые З.Фрейд самостоятельно употребляет термин «защита» («Защитные нейропсихозы», 1894 г.), функция которой заключается в ослаблении интрапсихического конфликта (напряжения, беспокойства), обусловленного противоречием между инстинктивными импульсами бессознательного и интериоризированными требованиями внешней среды, возникающими в результате социального взаимодействия [Романова,, 1990];

- заслуга А. Фрейд заключаются в попытке создания целостной теоретической системы защитных механизмов (1936 г.), которые рассматривались ею как перцептивные, интеллектуальные и двигательные автоматизмы разной степени сложности, возникшие в процессе непроизвольного и произвольного научения [Маликова, 2008];

- в работах отечественных психологов 50-х–70-х годов XX века сам термин «защита» тщательно избегался или подменялся терминами «психологический барьер», «защитная реакция», «смысловой барьер», «компенсаторные механизмы» [Романова,, 1990];

- согласно Ф. В. Бассину и, по мнению некоторых других исследователей (Б.В. Зейгарник, А. А. Налчаджяна, Е.Т. Соколовой, В.К. Мягер) - психологическая защита является нормальным, повседневно работающим механизмом человеческого сознания. По мнению Ф. В. Бассина, защита способна предотвратить дезорганизацию поведения человека, наступающую не только при столкновении сознательного и бессознательного, но и в случае противоборства между вполне осознаваемыми установками. автор считает, что основным в психологической защите является перестройка системы установок, направленная на устранение чрезмерного эмоционального напряжения и предотвращающая дезорганизацию поведения [Киршбаум, 2005].

- такие исследователи, как В.А. Ташлыков, В.С. Роттенберг, Ф.Е. Василюк, Э.И. Киршбаум считают психологическую защиту однозначно

непродуктивным, вредоносным средством решения внутренне-внешнего конфликта. Среди ученых этого направления популярна идея о том, что защитные механизмы ограничивают оптимальное развитие личности, ее так называемую «собственную активность», «активный поиск», тенденцию к «персонализации», «выход на новый уровень регуляции и взаимодействия с миром».

Мы не можем согласиться с этим подходом, считая его односторонним. наше понимание психологической защиты полностью совпадает со взглядами таких авторов, как В.К. Мягер, Б.В. Зейгарник, Е.Т. Соколова, Р.М. Грановская, которые предлагают различать между патологической психологической защитой и нормальной, профилактической, постоянно присутствующей в нашей повседневной жизни. Так или иначе, определение значения психологической защиты в индивидуальном развитии и процессе социально-психической адаптации — вопрос, от которого зависит и отношение к этому феномену в его реальных проявлениях .

Анализ литературы по проблеме позволяет сделать вывод, что в настоящее время существует небольшое количество удачных попыток интеграции значительной части теоретического и эмпирического знания о защитных механизмах в единую концепцию. Одной из них, наиболее релевантной задачам нашего исследования, является «Структурная теория защит Эго», разработанная доктором психологии, профессором Робертом Плутчиком с соавторами в 1979 году. на нее мы и будем опираться в нашем дальнейшем исследовании.

Р. Плутчик попытался описать гипотетические процессы, как части, включенные во все когнитивные акты. Это базируется на том, что когниции понимаются как ряд развивающихся функций, основанных на механизмах мозга, которые призваны составлять схемы окружающей среды, предвидеть будущее и организовывать адекватные действия. В общем виде, для успешной

адаптации организма к потенциально опасной среде он должен иметь способ накопления информации об этой среде в памяти, иметь способ востребовать информацию в случае необходимости и способ использовать возвращенные сигналы как базис действий. Под нормой в данном случае понимается протекание этих процессов у данного индивида в эмоционально нейтральной ситуации. Включение защитных механизмов в схему когнитивно-эмоционального функционирования основано на очевидности того факта, что субъективное искажение реальности может происходить трояким образом. Нежелательная информация может игнорироваться или не восприниматься, может, будучи воспринятой, забываться, и может, в случае допуска в систему и запоминания, интерпретироваться удобным для индивида образом. Соответственно, в схему включены те или иные психические процессы. Функционирование защит, связанных с процессами восприятия, внимания и памяти может быть также объяснено и на физиологическом уровне. При этом большинство защитных механизмов занимает как бы промежуточное положение между первой, второй и третьей группой, так как информация может быть частично воспринята, частично забыта или трансформирована. Разумеется, дифференцировать защитные механизмы можно только условно из-за близкой соотнесенности многих из них друг с другом. гипотетическая шкала «примитивности – развитости» отражает представления о связи между личностной и интеллектуальной зрелостью индивида и использованием им тех или иных механизмов защиты.

Р. Плутчик убедительно доказывает, что язык защит Эго может быть концептуализирован как имеющий отношение к эмоциям, например, «замещение» рассматривается как бессознательный способ справиться с гневом, который не может быть выражен прямо и безнаказанно. Аналогично, «проекция» считается бессознательной попыткой справиться с самонеприятием путем атрибуции этого чувства другим людям.

Вслед за структурной теорией Р.Плутчика, мы определяем психологическую защиту, как: последовательное искажение когнитивной и аффективной составляющих образа реальной экзвивитной ситуации с целью ослабления эмоционального напряжения. Экз- визитная ситуация при этом понимается как ситуация, в которой отражается противоречие внешнего и внутреннего в определенный момент развития предельно обостренное и требуется его снятие (О. В. Шатрова, Т. В. Маликова), а искажение в свою очередь достигается за счет индивидуальных изменений в протекании психических процессов и имеет нейрофизиологическую основу. Механизмы психологической защиты являются продуктами онтогенетического развития и научения. Они развиваются как специфические средства социально-психической адаптации и предназначены для совладания с эмоциями различной модальности в тех случаях, когда опыт индивида сигнализирует ему о вероятных негативных последствиях их переживания и непосредственного выражения.

Исходя из работ Р. Плутчика, психологическая защита формируется в системе отношений «семья», где особую роль играют стиль воспитания, эмоциональная близость. Кроме того, механизмы защиты обладают свойствами смежности, полярности и интенсивности и различаются по критерию примитивности – сложности в зависимости от времени образования в онтогенезе и участия сознания в актуальном функционировании. В нашем исследовании мы используем понятия ранних (примитивных) и более поздних типов защиты, что соответствует классификации механизмов психологической защиты по Р. Плутчику. В юношеском возрасте происходит становление зрелой личности, стремящейся к сепарации от семьи, и первый шаг к этому – профессиональное обучение. Наше исследование направлено на поиск связи механизмов психологической защиты студентов-психологов с удаленностью от семьи. удаленность от семьи в свою очередь понимается нами как степень

эмоциональной зависимости личности от семьи и сплоченности внутрисемейных отношений (по терминологии методики «Топосоциограмма» Л. Ю. Бухлиной).

Основной целью для нас стало изучение спектра механизмов психологической защиты студентов-психологов в зависимости от удаленности от родительской семьи, понимаемой нами не только в плане фактической удаленности (городские и иногородние студенты), но и определяемой показателями психологического благополучия в отношениях студентов с родителями (частные социальные позиции и сплоченность).

В основе эмпирического исследования лежит предположение, что студенты-психологи, проживающие в семье, используют примитивные механизмы психологической защиты, такие как: отрицание, проекция, регрессия, а студенты-психологи, проживающие отдельно от семьи, – механизмы психологической защиты более поздний тип защиты, такие как: интеллектуализация, реактивное образование и компенсация.

В данной статье представлены результаты анализа диагностики студентов-психологов, обучающихся на факультете психологии ППИ имени В.Г. Белинского. для проведения эмпирического исследования были сформированы 2 выборки студентов-психологов, объем которых 50 человек каждая: 1 курс пензенские и 1 курс иногородние. из 100 человек: 3 – юноши, 97 – девушки (средний возраст – 20,5 лет). Выборки формировались по критерию: место проживания (пензенские/иногородние). Причем выборка пензенских студентов-психологов состоит из испытуемых, проживающих на момент диагностики с родительской семьей.

В качестве диагностического инструментария нами была использована следующая батарея методик: авторская анкета, опросник Р. Плутчика – Г. Келлер-Мана – Х. Конте, опросник Х. Шмишека «диагностика типов акцентуации черт характера и темперамента по К. Леонгарду», методика

исследования самоотношения В. В. Столина, методика «Топосоцограмм» Л. Ю. Бухлиной /модификация теста «Семейная социограмма»/.

В материалах данной статьи представлены данные, полученные по диагностике спектра механизмов психологической защиты и определению частных социальных позиций границ и сплоченности с семьей.

Обработка полученных данных производилась с помощью критерия угловое преобразование Фишера и коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Для простоты расчетов использовалась программа spss statistics 17.0.

Диагностика спектра механизмов психологической защиты показала, что для большинства и городских (67 %) и иногородних (83 %) студентов характерен такой тип защиты, как проекция. Проекция предлагает приписывание окружающим различных негативных качеств как рациональную основу для их неприятия и самопринятия; проекция развивается в онтогенезе сравнительно рано для сдерживания чувства неприятия себя и окружающих как результата эмоционального отвержения с их стороны, то есть это примитивный уровень защиты.

Кроме того, доминирующим для 20 % городских и 7 % иногородних студентов является регрессия, которая развивается в раннем детстве для сдерживания чувств неуверенности в себе и страха неудачи, связанных с проявлением инициативы. Регрессия предполагает возвращение в ситуации к более незрелым онтогенетическим паттернам поведения и удовлетворения. Регрессивное поведение, как правило, поощряется взрослыми, имеющими установку на эмоциональный симбиоз и инфантилизацию ребенка.

Для 10 % городских студентов доминирующим типом защиты является отрицание. Отрицание – наиболее примитивный механизм защиты; отрицание развивается с целью сдерживания эмоции принятия окружающих, если они демонстрируют эмоциональную индифферентность или отвержение. Это, в

свою очередь, может привести к самонеприятию. Отрицание подразумевает инфантильную подмену принятия окружающими вниманием с их стороны, причем любые негативные аспекты этого внимания блокируются на стадии восприятия, а позитивные допускаются в систему. В результате индивид получает возможность безболезненно выражать чувства принятия мира и себя самого, но для этого он должен привлекать к себе внимание окружающих доступными ему способами.

У 7 % иногородних студентов доминирует такой тип защиты, как вытеснение – развивается для сдерживания эмоции страха, проявления которой неприемлемы для позитивного самовосприятия и грозят попаданием в прямую зависимость от агрессора. Страх блокируется посредством забывания реального стимула, а также всех объектов, фактов и обстоятельств, ассоциативно связанных с ним.

Для 13 % иногородних студентов характерен такой тип защиты как реактивное образование – защитный механизм, развитие которого связывают с окончательным усвоением индивидом высших социальных ценностей. Реактивное образование развивается для сдерживания радости обладания определенным объектом. Механизм предполагает выработку и подчеркивание в поведении прямо противоположной установки.

И у 7 % иногородних студентов доминирующим механизмом психологической защиты является компенсация, онтогенетически самый поздний и когнитивно сложный защитный механизм, который развивается и используется, как правило, сознательно. Предназначен для сдерживания чувства печали, горя по поводу реальной или мнимой потери, утраты, нехватки, недостатка, чувства неполноценности. Компенсация предполагает попытку исправления или нахождения замены этой неполноценности.

Итак, следует отметить, что при сравнении по доминирующим типам психологической защиты студентов-психологов, проживающих в г. Пенза, и

иногородних студентов-психологов можно сделать следующие выводы:

- у большинства и городских (83 %), и иногородних (67 %) студентов доминирующим типом психологической защиты является проекция;

- спектр доминирующих психологических защит в большей степени разнообразен у иногородних студентов (вытеснение, реактивное образование, компенсация).

Данные различия вполне могут быть объяснены тем, что иногородние студенты-психологи более подготовлены к жизненным проблемам, более самостоятельны, так как с раннего детства выполняют широкий круг обязанностей, поэтому используют защиты более позднего типа, такие как: реактивное образование, интеллектуализация, хотя наряду с ними присутствуют и примитивные защиты, что скорее всего связано с неприспособленностью к городской жизни, возможным периодом адаптации к новой среде.

Кроме того отметим, что иногородние студенты-психологи, используя более поздние типы защит, возможно в большей степени готовы к самостоятельной и автономной от родительской семьи жизни. Специфика российских семей, заключающаяся во включении прародителей, которые помогают материально и часто проживают в одном доме со своими детьми и внуками, ведет к стиранию границ между семьями. Этот фактор может влиять на то, что даже в юношеском возрасте личность еще не самостоятельна, так как за нее все жизненные проблемы решают родители и прародители, не давая пространства для автономного существования, решения различных проблем, самостоятельного принятия решения. Таким образом, у иногородних студентов-психологов по сравнению с городскими студентами, больше возможностей, находясь далеко от семьи, научиться жить автономно и ответственно подходить к решению возникающих трудностей.

Проведенная математико-статистическая обработка полученных данных

по доминирующим типам психологической защиты студентов-психологов 1 курса, проживающих в г. Пенза, и иногородних студентов- психологов 1 курса выявила следующие статистически значимые различия: городские студенты-психологи 1 курса чаще используют отрицание, а иногородние студенты-психологи 1 курса – вытеснение, реактивное образование, компенсацию.

Обратимся к данным, полученным по методике «Топосоциограмма» Л.Ю. Бухлиной (модификация теста «Семейная социограмма»), направленной на определение частных социальных позиций границ и сплоченности с семьей. Для большинства иногородних (80 %) и городских (57%) студентов характерна частная социальная позиция оптимальной границы эмоциональной зависимости личности от семьи, то есть такие испытуемые находятся в оптимальной групповой зависимости, у них адекватное чувство «Мы», доверие в отношениях с семьей, в целом характерным является благополучие личности в семье. Для 20 % иногородних и 43 % городских студентов психологов характерна частная социальная позиция расширения границ эмоциональной зависимости личности от семьи, которая характеризуется сильной групповой зависимостью, гипертрофированным чувством «Мы», подозрительностью, а в целом – неблагополучие личности в семье. Следует отметить, что ситуация сильной зависимости и привязанности к семье характерна для городских студентов, что может быть связано с тем, что такие студенты проживают вместе с родителями и в большей степени контролируются родителями. далее рассмотрим такой показатель как сплоченность значимых отношений испытуемых с семьей: оптимальная сплоченность личности с семьей характерна для 67 % иногородних и 37 % городских студентов-психологов, то есть отношения в таких семьях определяются оптимальной эмоциональной близостью, чувством общности, лояльности во взаимоотношениях и атмосферой психологического благополучия. Для 27 % иногородних и 60 % городских студентов-психологов

характерна низкая сплоченность с семьей, что говорит о низкой степени эмоциональной близости в семье, чувстве разобщенности и психологическом неблагополучии; для 6 % иногородних и 3 % городских студентов-психологов характерна высокая сплоченность личности с семьей, что проявляется в сверхвысокой степени эмоциональной близости в семье, размытости границ и наличии симбиотических связей.

Представленные результаты говорят о том, что для студентов, проживающих вместе с родителями, в большей степени характерно проживание психологического неблагополучия в семье, которое может проявляться в излишней разобщенности, в сильной зависимости от семьи, отсутствии эмоциональной близости между членами семьи, в наличии симбиотических связей размытости границ в общении.

В результате математико-статистической обработки данных выявлена значимая отрицательная корреляция оптимальной границы значимых отношений с семьей со следующими типами защит: с интеллектуализацией ($r = -0.414$, при $p \leq 0.05$) и реактивным образованием ($r = -0.437$, при $p \leq 0.05$) у городских студентов-психологов 1 курса, с регрессией ($r = -0.549$, при $p \leq 0.01$) и проекцией ($r = -0.443$, при $p \leq 0.05$) у иногородних студентов-психологов 1 курса. Это говорит об обратно пропорциональной связи данных признаков, таким образом, если у студентов границы значимых отношений с семьей будут оптимальными, то вероятность использования ими выше перечисленных защит будет практически равна нулю.

После проведенной нами математико-статистической обработки данных выявлена положительная корреляция расширенной границы значимых отношений с семьей с проекцией ($r = 0.443$, при $p \leq 0.05$) у иногородних студентов-психологов 1 курса, то есть при сильной групповой зависимости, гипертрофированном чувстве «Мы» в семье студенты проявляют в качестве доминирующего типа защиты проекцию.

Далее посмотрим выявленные нами корреляционные связи типов психологической защиты и сплоченности с семьей:

- при оптимальной сплоченности с семьей характерными механизмами психологической защиты являются: для иногородних студентов-психологов 1 курса – отрицание ($r = 0.384$, при $p \leq 0.05$) и компенсация ($r = 0.473$, при $p \leq 0.01$), то есть при оптимальной сплоченности с семьей и оптимальной эмоциональной близости в семье студенты используют психологические защиты более высокого уровня.

- при оптимальной сплоченности с семьей наименее вероятными механизмами психологической защиты являются: для иногородних студентов-психологов 1 курса – вытеснение ($r = - 0.687$, при $p \leq 0.01$), то есть, при оптимальной сплоченности с семьей иногородние студенты-психологи 1 курса реже используют вытеснение.

- при низкой сплоченности с семьей характерными механизмами психологической защиты являются: для иногородних студентов-психологов 1 курса – вытеснение ($r = 0.553$, при $p \leq 0.01$), то есть, при низкой степени эмоциональной близости в семье, чувстве разобщенности иногородние студенты-психологи используют вытеснение – примитивные механизмы защиты. Это может быть связано с переживанием психологического неблагополучия в семье, когда человек старается забыть и отрицать существующие проблемы или пытается сознательно найти замену тому, что он смог бы получить в семье.

- при низкой сплоченности с семьей менее характерными механизмами психологической защиты являются: для иногородних студентов-психологов 1 курса – отрицание ($r \text{ э.} = - 0.392$, при $p \leq 0.05$) и компенсация ($r \text{ э.} = - 0.432$, при $p \leq 0.05$), то есть, при низкой степени эмоциональной близости в семье, чувстве разобщенности иногородние студенты-психологи реже используют интеллектуализацию, компенсацию и отрицание.

- при высокой сплоченности с семьей наименее вероятными являются следующие механизмы защиты (отрицательная корреляция признаков): для иногородних студентов-психологов 1 кур-са – проекция ($r = - 0.438$, при $p \leq 0.05$) и интеллектуализация ($r = -0.378$, при $p \leq 0.05$).

При сверхвысокой степени эмоциональной близости в семье и при вероятном наличии симбиотических связей в системе семейных отношений иногородние студенты-психологи проекцию и интеллектуализацию (как ранние, так и поздние типы защиты). То есть при очень сильной эмоциональной близости в семье иногородние студенты-психологи вполне вероятно используют примитивные механизмы защиты, так как при симбиотических внутрисемейных связях ограничивается пространство детей для автономного существования.

Таким образом, сплоченность с семьей студентов-психологов оказывает влияние на тип психологической защиты, то есть, при оптимальной эмоциональной зависимости личности от семьи в качестве доминирующего типа защиты выступают более поздние типы защиты, а при низкой и высокой сплоченности с семьей студенты-психологи используют более ранние типы психологической защиты. Кроме того, у иногородних студентов-психологов по сравнению с городскими студентами, больше возможностей, находясь далеко от семьи, научиться жить автономно и ответственно подходить к решению возникающих трудностей.

Литература:

1. *Бухлина Л.Ю.* Методика «Топосоциогрaмм» (изучение социальных позиций в группах членства). Пенза, 2004. 48 с.
2. *Грановская Р. М.* Психологическая защита. СПб.: Речь, 2007. 476 с.
3. *Кирибаум Э.И., Еремеева А.И.* Психологическая защита. М.: Смысл; СПб.: Питер, 2005. 176 с.
4. *Маликова Т.В., Михайлов Л.А., Соломин В.П., Шатрова О.В.*

Психологическая защита: направления и методы. СПб.: Речь, 2008. 231 с.

5. *Романова М.В., Константинов В.В.* Профессиональная рефлексия и личностные характеристики студентов будущих педагогов-психологов // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2012. № 28. С. 1330-1333.

6. *Романова Е.С., Гребенников Л.Р.* Механизмы психологической защиты: генезис. Функционирование. Диагностика. Мытищи: издательство «Талант», 1990. 144 с.

References:

1. *Buhlina L.U.* Metodika «Toposotsiogram» (Izuchenie sotsualnyh pozitsij v gruppah chlenstva). Penza, 2004. 48 s.
2. *Granovskaya R. M.* Psihologicheskaya zashchita. SPb.: Rech, 2007. 476 s.
3. *Kirshbaum E.I., Ereemeeva A.I.* Psihologicheskaya zashchita. M.: Smysl; SPb.: Piter, 2005. 176 s.
4. *Malikova T.V., Mihajlov L.A., Solomin V.P., Shatrova O.V.* Psihologicheskaya zashchita: napravleniya i metody. SPb.: Rech, 2008. 231 s.
5. *Romanova M.V., Konstantinov V.V.* Professionalnaya refleksiya i lichnostnye harakteristiki studentov budushchih pedagogov-psihologov // Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. 2012. № 28. S. 1330-1333.
6. *Romanova E.S., Grebennikov L.R.* Mehanizmy psihologicheskoi zashchity: genezis. Funktsionirovanie. Diagnostika. Mytishchi: izdatelstvo «Talent», 1990. 144 s.